

Университетский филолог моего поколения по любой строчке тотчас вспомнит песню:

Наклонились так низко мы над бегущей волной,
И жемчужными брызгами обдает нас прибой.
Нас с тобою влекло бесконечное пламя,
Как невидимой птицы крыло — белый парус над нами...

Интернет отвечает, что «Парус» — любимая песня студентов истфака МГУ «конца пятидесятих годов».

Я могу дополнить эту справку. Истфаковцы действительно пели «Парус». Но как эта песня попала на истфак? Попала — от нас, с филфака. А на филфак принес ее я, студент-филолог, в 1953 году. Тогда была объявлена Ворошиловская амнистия, и на нашу бандитскую Потылиху (ныне это Мосфильмовская улица) вернулись зеки из ГУЛАГа. И вот по вечерам, выходя на крыльцо барака, они пели свои песни... Пел Юрка Новиков. А я заслушивался. Тогда-то и поразил меня «Парус». Мелодия немного напоминала «Скорый поезд Воркута — Ленинград», слова поражали чистотой и глубиной. Кто автор слов, неизвестно. Народная!

Что тоскуешь, печальная, что случилось с тобой?
Слышишь, песню прощальную нам слагает прибой?

Он поет о былом, песнь летит над волнами,
Словно птицы далекой крыло, белый парус над нами...

Студенты на моем родном филфаке подхватили песню мгновенно:

...Словно ветром распоротый, стонет парус звеня,
Подожди же, ведь скоро ты вдаль уйдешь от меня,
Встретишь солнца закат в незнакомых краях ты,
Лишь оставишь духов аромат на борту нашей яхты.

Первым подхватил четверокурсник Володя Лакшин: запел под гитару, а за ним весь филфак...

За считанные дни «Парус» по популярности встал у нас рядом с испанскими песнями, которые триумфально пел хор Игоря Мельчука.

Мельчук отреагировал в своем стиле: отредактировал последнюю строку «Паруса», она у него приобрела следующий вид:

— И оставишь НОСКОВ аромат...

Мы потешались. А к историкам полетел искаженный текст: стон паруса, закат солнца, аромат духов.

«Белый парус над нами»...